

ПРИЧАСТНЫЙ К СУДЬБАМ ПОКОЛЕНИЙ

Драматургу Константину Губаревичу—75 лет

Среди заметных явлений в театральной культуре Белоруссии есть и такое: лучшие спектакли нашей сцены, выдерживая испытание временем, подолгу держатся на подмостках и волнуют не одно поколение зрителей.

Брестская сцена тоже знает подобные примеры. Пьеса Константина Губаревича «Брестская крепость», имевшая несколько авторских и постановочных редакций, была показана областным драматическим театром имени Ленинского комсомола Белоруссии около тысячи раз (преьера состоялась 19 марта 1953 года).

К. Губаревичу принадлежит честь продолжения и развития в белорусской драматургии героико-патриотического жанра. Традиции, восходящие к таким произведениям, как «Партизаны» К. Крапивы, «В пущах Полесья» Я. Коласа, «Кастусь Калиновский» Е. Миновича, «Отечество» К. Чорного, «Над Березой-рекой» П. Глебки, подхвачены были именно К. Губаревичем. Если, например, А. Мовзон воспевал подвиг Константина Заслонова, сосредоточив внимание на поединке героя с врагами, на психологическом исследовании характеров, то К. Губаревич в соавторстве с И. Дорским сделал попытку раскрыть тот же образ в обстановке массового порыва оршанских партизан (спектакль 1948 года «Центральный ход» в театре имени Я. Коласа в режиссуре Н. Мицкевича имел своих приверженцев и пользовался успехом у зрителей). И в событиях, которые ныне подробно знают советские люди, а до появления пьесы «Брестская крепость» оставались малоизвестной страницей Великой Отечественной войны, К. Губаревич уловил важную творческую мысль — подвиг защитников цитадели над Бугом летом 1941 года выявил всенародный характер героизма, на который способны патриоты социалистического Отечества. Через девять лет после памятных событий в Бресте именно драматургия первой столь подробно и взволнованно сказала о том, как сражались на переднем рубеже Родины пограничники и воины гарнизона Брестской крепости (спектакль театра имени Я. Купалы назывался «Цитадель славы», премьера его состоялась в ноябре 1950 года в режиссуре К. Санникова).

Творческие работники сцены понимали, какой это ответственный и поистине благородный труд: от крайне тогда скудных, малоизвестных документов и рассказов участников обороны крепости сразу переходить к сценическому воплощению драматических событий и образов их участников. Документализм, которым были отмечены наши первые пьесы о Великой Отечественной войне, налагал на театры дополнительные серьезные и очень увлекательные задачи. К тому же в зрительном зале всегда были люди, готовые точно соотносить увиденное на сцене с живыми воспоминаниями о недавнем прошлом. Таким пьесам и спектаклям по ним прощались кое-ка-

кие недостатки, в частности известный схематизм, склонность к патетике; одно было противопоказано таким работам — фальшь.

Помню, как волновались артисты и режиссер спектакля А. Миронский перед открытием занавеса на премьере «Брестской крепости», как нелегко давалось внешнее спокойствие К. Губаревичу в те дни. Трудно передать словами, сколь потрясающе взволнованно воспринимался спектакль. В Москве, когда брестчане в сентябре 1960 года на сцене Кремлевского театра показывали его взыскательному столичному зрителю, в Минске, Харькове, Львове — да всюду, где доводилось выступать с этим спектаклем, — артистам выражали материнское спасибо поседевшие женщины, не дождавшиеся с войны сыновей, дети и вдовы павших воинов, сами участники обороны крепости. Непосредственность их слез и слов подтверждала властную силу искусства: когда оно опалено подлинно жизненными впечатлениями и раздумьями о реальной действительности, сцена пробуждает в людях глубокие переживания.

Драматург писал эту пьесу в 1948 году, когда о защите брестских рубежей было опубликовано два-три материала в армейских газетах. Ему довелось опрашивать жителей пограничного города, оставшихся в живых защитников крепости. Военные архивы еще только приводились в порядок и систематизировались. Не было и свидетельств «с той стороны». Творческая интуиция, талант художника — вот что помогло К. Губаревичу, когда он выводил на бумаге слова, ставшие текстом драмы «Брестская крепость». Основываясь на самых ярких эпизодах, которые припомнили его собеседники, К. Губаревич, и сам знавший войну не понаслышке, строил сценические характеры брестских героев. Его догадки и открытия потом были признаны жизненно достоверными самыми строгими зрителями. Непосредственные участники событий и те верили, что удалой и сноровистый боец Кукушкин — один из тех, кто был среди них в окруженной крепости.

Вообще К. Губаревич тактически пользуется тем, что театроведы называют творческим воображением. Чаще всего даже за самой красочной художественной деталью в его пьесах угадываешь житейский случай, а за вымышленным персонажем — прототип из действительности. И в той диалогии о революционном преобразовании страны, которую составили его пьесы «Главная ставка» и «Брестский мир», умело достигнуто такое же сочетание документализма и писательского вымысла. Как и в «Брестской крепости», в этих произведениях автор выводит фигуры известных деятелей и с размахом художника лепит персонажи обобщенные, типизированные. Надо сказать, что театрам, артистам К. Губаревича дает богатый ролевой материал, им всегда есть над чем работать, из чего создавать сценические портреты действующих лиц в его пьесах.

Во второй половине 50-х годов изыскания военных историков и особенно труды С. С. Смирнова выявили истинную глубину и масштабы подвига защитников цитадели над Бугом. Ветераны войны и поныне помнят, как потрясали нас выступления Сергея Сергеевича Смирнова по радио с рассказами о его напряженном поиске. Свидетельства сотен людей были записаны и осмысле-

ны им в книге «В поисках героев Брестской крепости», ставшей сразу любимой миллионами. Но и при этом документальном расширении горизонта наших представлений о Бресте 41-го долго еще сохранялся зрительский интерес к сценическому повествованию, созданному К. Губаревичем в содружестве с театром в городе над Бугом. В образах спектакля угадывались реальные прототипы героев — полкового комиссара Е. Фомина, капитана И. Зубачева, майора П. Гаврилова, лейтенанта А. Наганова...

Из-под пера К. Губаревича выходят страницы, проникнутые подлинным драматизмом, порой искрящиеся лукавым юмором, колоритные по характерам действующих лиц. Такие произведения увлекают театрального зрителя, внушая ему высокие мысли о призвании человека, об ответственности каждого из нас перед временем и обществом. Когда на сцене или на экране воспроизводятся события революционных лет, гражданской войны, действуют герои Великой Отечественной или мирных лет, драматург затрагивает существенные вопросы моральной чистоты личности, нравственных ценностей и тем вторгается в повседневность нынешних будней.

У многих на памяти кинофильмы, снятые по сценариям К. Губаревича. Это трогательная кинолента «Девочка ищет отца», это «Анютина дорога» и «Полонез Огинского». Очень чутко писатель к вопросам формирования детской души, постигающей смысл житейских бурь и находящей свое место в больших событиях века. А сколько актерских открытий состоялось в разных театрах страны, ставших «Алазанскую долину» (написана с И. Дорским), «Главную ставку», «Простую девушку», «На крутом повороте», «Первый урок», «Медовый месяц». В творческой биографии таких несхожих талантов, как народные артисты СССР П. Молчанов, Ф. Шмаков, Г. Макарова, Е. Полосин, народные артисты республики А. Кистов, З. Конопелька, Л. Дроздова, А. Логинов, Ю. Сидоров, Т. Заренок или, к примеру, популярный ныне А. Джигарханян (он играл Алексева в «Главной ставке», поставленной Ереванским русским театром имени К. Станиславского в 1957 году), обозначены репертуарные роли из пьес К. Губаревича.

Широк тематический диапазон творчества этого литературного труженика. И жанровое разнообразие его пьес — привлекательное качество. Ведь театр — это и углубление в героико-патриотический пафос, и психологические этюды, и лирические исповеди, и водевильные ситуации. Экзаменом же на идейно-творческую зрелость являются спектакли, где артистический коллектив вместе с автором пьесы сопоставляет судьбу личности с живым процессом истории в его переломные моменты. В написанных К. Губаревичем произведениях для театра и кино мы находим такой материал. Без изучения и освоения этого ценного опыта нельзя представить развитие белорусской советской драматургии и сцены послевоенных лет. Поэтому юбилей писателя — не только его личный праздник, а день, дающий нам возможность выразить ему признательность за его вклад в литературу и искусство нашего времени.

Л. ВОЛЧЕЦКИЙ,
заслуженный деятель культуры БССР.

23 Дек 1981

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ
г. Минск